

Выводы. Анализ полученных данных позволяет предположить, что спортсменки в игровых видах спорта, имеющие 34 и 33 варианты гена *MAOA*, обладают более стабильной реакцией нервной системы на физическую нагрузку и способны лучше мобилизовать обработку информации ЦНС в ответ на физическую нагрузку.

Однако необходимо отметить, что данный полиморфизм находится в X хромосоме и мужчины имеют только один аллель данного гена. Таким образом, необходимо провести дальнейшее исследование взаимосвязи гена *MAOA* с показателями тестирования НПУ у мужчин.

1. Ахметов, И. И. Молекулярная генетика спорта / И. И. Ахметов. – Советский спорт. – 2009. – 268 с.
2. Стояк, В. А. Полиморфизм генов серотонинового обмена у больных алкоголизмом с антисоциальным поведением / В. А. Стояк // Современные проблемы психических расстройств. – Томск, 2010. – С. 102–103.
3. Тимофеева, М. А. Полиморфизмы генов серотонинергической системы – маркеры устойчивости спортсмена к физическим и психическим нагрузкам: дис. ... канд. биол. наук / М. А. Тимофеева. – М., 2009. – 115 с.
4. Brunner, H. G. MAOA deficiency and abnormal behaviour: perspectives on an association / H. G. Brunner // Ciba found. Symp. – 1996. – Vol. 194. – P. 155–164.
5. Sabol, S. Z. A functional polymorphism in the monoamine oxidase A gene promoter / S. Z. Sabol, S. Hu, D. Hamer // Hum. Genet. – 1998. – Vol. 103. – P. 273–279.
6. Denney, R. M. Association between monoamine oxidase A activity in human male skin fibroblasts and genotype of the MAOA promoter-associated variable number tandem repeat / R. M. Denney, H. Koch, I.W. Craig // Human Genetics. – 1999. – Vol. 105. – P. 542–551.

ОЦЕНКА ЗАЩИТНЫХ РЕАКЦИЙ КРЫС НА ФОНЕ ПРЕКОНДИЦИОНИРОВАНИЯ И В УСЛОВИЯХ ЭНДОТОКСЕМИИ

Гладкова Ж.А.,¹

Песоцкая Я.А.,² канд. биол. наук, доцент,

Тихонович О.Г.,¹

Пашкевич С.Г.,²

¹Институт физиологии НАН Беларуси,

²Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

Повышение устойчивости мозга к дефициту кровоснабжения с помощью прекодиционирования (короткие эпизоды гипоксии) сопровождается активацией эндогенных защитных механизмов организма [1]. В этих условиях задействуются системы монооксида азота, супероксиддисмутаза, транскрипционных факторов (HIF-1, NFκB, JNK, CREB), необходимых для увеличения мощности транспорта и утилизации кислорода, антиоксидантной защиты, снижения выраженности дисфункции эндотелия кровеносных сосудов, повреждений митохондрий клеток [1]. Известно, что и однократная острая гипоксия включает защитный механизм: понижается температура головного мозга и локально повышается выброс нейротрансмиттера ГАМК, что снижает потребность мозга в кислороде и минимизирует последствия асфиксии [2]. При этом степень изменений в функционировании сердечно-сосудистой системы зависит от интенсивности и длительности гипоксии, выраженности нарушений кровообращения, отека, расстройства метаболизма, индивидуальной и возрастной устойчивости, температуры тела [1]. Процессы реализации защитных реакций организма, таких как ноцицептивный рефлекс и глубокая температура тела, в условиях моделирования патологических процессов исследованы для оценки выносливости организма в экстремальных ситуациях, что актуально для спорта высших достижений. Целью исследования явился анализ влияния гипоксического прекодиционирования на реализацию ноцицептивных рефлексов и уровень глубокой температуры тела в условиях эндотоксемии.

Материалы и методы. Эксперименты проведены в светлое время суток в соответствии с Положениями и принципами действующих правил GLP (Good Laboratory Practices), Агентства о защите Окружающей среды (EPA), 40 CFR Часть 160 и 792, Управления Контроля Продуктов и

Лекарств (FDA), 21 CFR Часть 58, и ОЭСР на белых крысах-самцах массой 0.25 ± 0.03 кг. Животных содержали в стандартных условиях вивария (температура воздуха $21 \pm 1^\circ\text{C}$, 12-часовое искусственное освещение) при свободном доступе к воде и пище. Животных в течение двух недель адаптировали к условиям эксперимента (хендлинг и пребывание в боксах, ограничивающих подвижность). В условиях свободно поведения регистрировали глубокую температуру тела и латентный период ноцицептивного рефлекса (ЛПНР). Для проведения опытов боксы с животными располагали в термостатах при температуре 29°C и относительной влажности 50 % [3]. Глубокую температуру тела измеряли медь-константановыми термопарами (электротермометр фирмы “Physitemp”, США), которые располагали вдоль вентральной поверхности основания хвоста на глубине 7 см от ануса и фиксировали при помощи лейкопластыря [3]. Для моделирования эндотоксемии этим же особям вводили 10 мкг/кг/мл липополисахарида *E.coli* (ЛПС) внутривенно, однократно. Латентный период ноцицептивной реакции измеряли с помощью анальгезиметра (“Hot plate”, Stoelting, США). Показателем защитной реакции являлось облизывание животными задней конечности [4]. Крыс распределили на 2 группы: 1-я группа – контрольные ($n=5$), 2-я группа – особи ($n=7$), подвергавшиеся в течение 14 дней (через 2 дня) 15-минутной гипобарической гипоксии (в гипоксикаторе, 100 мм рт. ст. при регистрации вакуумметром). В качестве теста на выносливость всем исследуемым проводили процедуру 5-минутной острой гипоксии. Статистическую значимость полученных результатов оценивали при помощи критерия Манна–Уитни для непараметрических выборок или парного теста Уилкоксона и представляли в тексте в виде $M \pm m$. Различия считали значимыми при $p < 0,05$. Для построения графиков использовали программу OriginPro70.

Результаты исследования и их обсуждение. У контрольных крыс в процессе регистрации ЛПНР, отмечена естественная вариативность его динамики. Через 15 минут после моделирования 5-минутной гипоксии достоверных изменений не выявлено (рисунок 1).

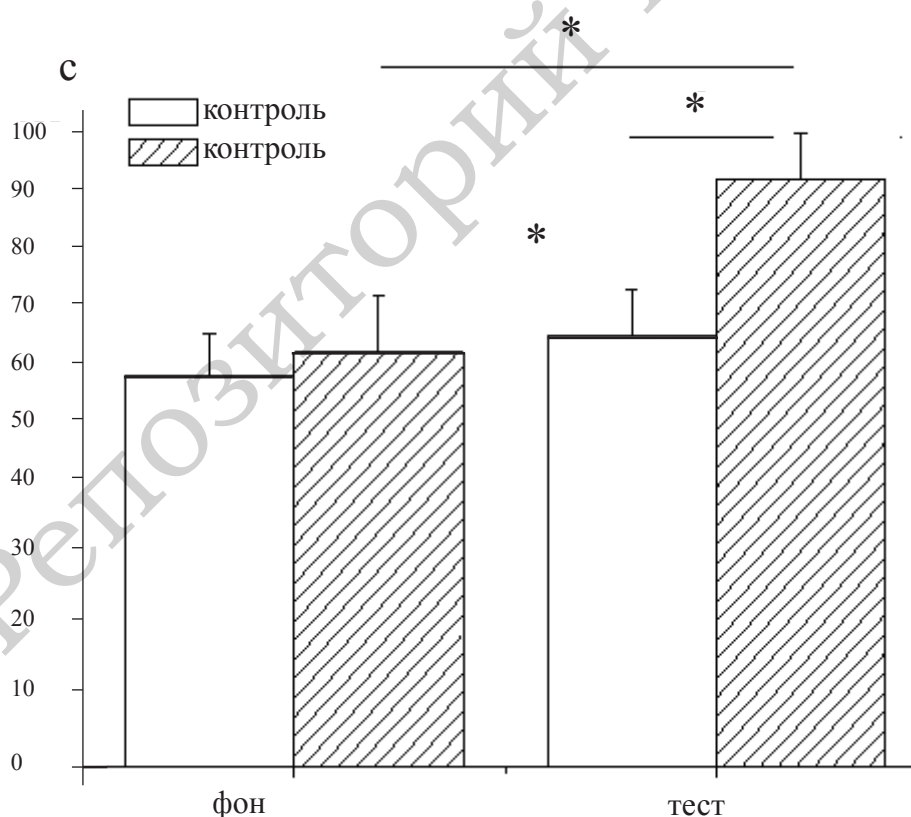

Рисунок 1 – Изменения латентного периода ноцицептивного рефлекса (ЛПНР) в секундах (с) у крыс самцов через 15 минут после 5-минутной гипобарической гипоксии (100 мм рт. ст.) (контроль $n=5$, опыт $n=7$), (* – $p < 0,05$ по отношению к фону и между группами)

Предъявление теста (кратковременной 5-минутной гипоксии) способствовало выявлению физиологического уровня регуляции защитных функций у животных, ранее не подвергавшихся ($n=5$,

контроль, рисунок 1) и подвергавшихся (n=7, опыт, рисунок 1) воздействию гипобарической гипоксии (эффект прекондиционирования). Отмечено, что у крыс, ранее подвергавшихся ежедневному воздействию гипоксии, развивается гипоалгезия (Рис. 1). Характерно и отличие в поведении во время теста. Тренированные животные начинали активно двигаться на 2 минуты позже, чем контрольные. Такие особенности пассивно-оборонительного рефлекса свидетельствуют о переходе организма в режим экономии энергетических ресурсов, который позволяет клеточным популяциям головного мозга выжить в условиях снижения напряжения кислорода. Результаты опытов подтвердили высказанную гипотезу об адаптивном характере повторных кратковременных гипоксических воздействий.

Далее моделировали эндотоксемию. Регистрацию глубокой температуры тела проводили в течение 240 минут. Фоном служили данные измерений, полученные в течение 15 минут. Далее инъецировали ЛПС (10 мкг/кг/мл). Через 15 минут регистрации уровня глубокой температуры внутрибрюшинное введение ЛПС сопровождалось у контрольных животных незначительным ростом температуры, а у опытных – ее снижением (рисунок 2). У контрольных крыс максимальный подъем уровня глубокой температуры тела составил $0,5 \pm 0,2$ °C на 90-й и $0,4 \pm 0,05$ °C 210-й минутах, а у особей подвергавшихся гипобарической гипоксии – $0,4 \pm 0,2$ °C на 75-й и 145–155-й минутах (рисунок 2). К 240-й минуте наблюдения у экспериментальных животных наблюдали значимое снижение уровня глубокой температуры тела по сравнению с контрольными (рисунок 2).

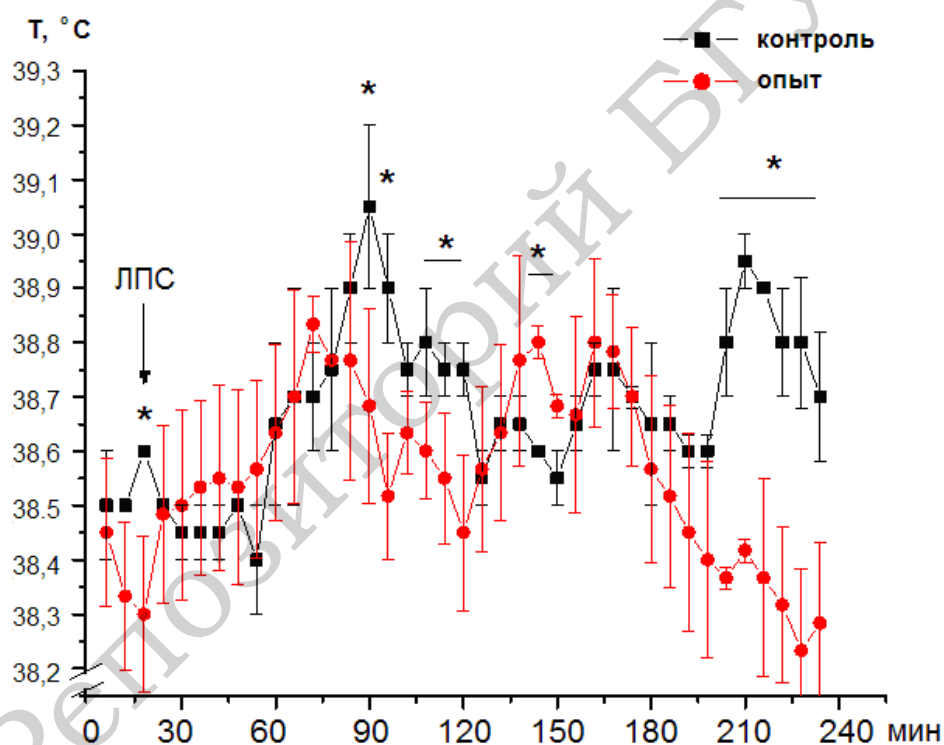

Рисунок 2 – Изменения глубокой температуры тела (Т) у крыс-самцов во время пребывания в стандартных условиях регистрации, в течение 4 часов после введения липополисахарида *E.coli* (ЛПС) в концентрации 10 мкг/кг/мл. Контроль (n=5, квадраты), после 14 суток тренировки в условиях гипоксии (n=7, кружки) (* – $p < 0,05$ между группами)

Выявленные особенности изменения глубокой температуры тела в условиях системного воспалительного процесса у экспериментальных животных свидетельствуют о повышении эффективности защитных функций системы терморегуляции у животных, подвергавшихся гипобарическому гипоксическому прекондиционированию в течение двухнедельного периода.

Выводы. Известно, что развитие системных или локальных воспалительных процессов сопровождается снижением в крови pO_2 и развитием окислительного стресса [5]. Полученные данные свидетельствуют о необходимости проведения системных гипоксических тренировок для повышения

защитных сил организма перед спортивными соревнованиями, хирургическими вмешательствами и для профилактики острого течения воспалительных заболеваний.

1. Особенности экспрессии про- и антиапоптотических белков Вах и Bcl-2 в нейронах мозга крыс в ответ на тяжелую гипобарическую гипоксию: корректирующий эффект гипоксического прекодиционирования / М. О. Самойлов [и др.] // Доклады Академии наук. – 2005. – Т. 402. – № 4. – С. 563–565.

2. Лебедев, Д. С. Экспрессия митохондриального разобщающего белка UCP2 в мозге крыс после повреждения гиппокампа каиновой кислотой / Д. С. Лебедев, В. И. Архипов // Бюллетень эксперим. биологии и медицины. – М.: Наука, 2010. – Т. 150 (8). – С. 148–150.

3. Хабриев, Р. У. Руководство по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ / Р. У. Хабриев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 2005. – 832 с.

4. In vivo модели для изучения анальгетической активности / Д. А. Бондаренко [и др.] // Биомедицина, 2011. – Т. 1. – № 2. – С. 84–94.

5. Гипоксическое прекодиционирование модифицирует активность про- и антиоксидантных систем гиппокампа крыс / М. С. Кислин [и др.] // Биомедицинская химия, 2013. – Т. 59. – Вып. 6. – С. 673–681.

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ НИЗКОКАЛОРИЙНОГО РАЦИОНА ДЛЯ ПОСТЕПЕННОГО СНИЖЕНИЯ МАССЫ ТЕЛА В СПОРТИВНОЙ ПРАКТИКЕ

Еншина А.Н., канд. мед. наук, доцент,
Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

Методика уменьшения массы тела, используемая спортсменами, может включать употребление слабительных средств, посещение сауны, парилки, использование резиновых костюмов, а также снижение потребления пищи и жидкостей [1; 2]. Быстрое уменьшение массы тела может оказать отрицательное воздействие на баланс жидкости и электролитов, состав тела, терморегуляцию, функцию сердца и почек, уровень тестостерона и силу [1; 2]. Несмотря на отрицательное воздействие сильного обезвоживания, Hogswill [1] сообщает, что быстрое уменьшение массы тела не оказывает отрицательного воздействия на высокоинтенсивное усилие, длящееся менее 30 с. В одном из исследований [1] показано, что действующие дзюдоисты, которые уменьшали массу тела постепенно, улучшили высоту вертикального прыжка при лишней массе на 6–8 % по сравнению с теми, кто уменьшал массу быстро. Однако обезвоживание, действительно, снижает способность выдерживать нагрузку более 1–2 мин, а значит обезвоженный спортсмен не обладает выносливостью для соревнований. Запасы гликогена также истощаются при обезвоживании, вызванном нагрузкой, ограничении пищи жидкости [1; 2]. Обезвоживание снижает уровень натрия, калия, хлора и магния [3] Рекомендуется безопасное уменьшение массы (не более 1,5 кг в неделю) для минимизации потери воды в результате добровольного обезвоживания и максимизации потери жира; при помощи сбалансированного питания соответствующие тренировочные занятия следует начать задолго до сезона соревнований [1]. Минимальный жир тела не должен быть ниже 7 % для мужчин и 12 % для женщин [1].

У спортсменов, занимающихся самыми различными видами спорта, существует потребность в корректировке или сохранении оптимальной массы тела. В частности, показано, что у биатлонистов дефицит массы тела до 17 % может способствовать улучшению спортивных результатов. Достаточно часто возникает потребность снижения массы тела у спортсменов, занимающихся единоборствами.

К сожалению, отсутствует единая идеальная диета как в питании вообще, так и в спортивном питании в частности. Учеными разработаны лишь основные рекомендации по оптимальной энергетической ценности рационов и содержанию основных нутриентов для различных видов спортивной деятельности.

Существует множество рекомендаций по снижению массы тела: диеты по Брэггу, Шаталовой, раздельное питание, разгрузочные диеты и т. д.

В действующей в настоящее время в Республике Беларусь системе диетического питания используются разгрузочные и специальные диеты. Они рекомендуются при необходимости полного щажения пораженных органов и систем, призваны улучшать их функции, способствовать нормализации обменных процессов, а самое главное – уменьшать массу тела. Некоторые из этих диет можно использовать для коррекции массы тела [4].